

НАША СТРАНА

Год издания 72-й. Буэнос Айрес, 23 ноября 2019

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, 23 de noviembre de 2019 No 3114

Наплыв мыслей при чтении газеты

Особо удачны сентябрьские выпуски «Нашей Страны».

Стоит особо приветствовать неумолимые труды графа А. П. Коновницына в разоблачении лжи, окутавшей всю историю России и особенно светлейший облик и память святой Царской Семьи. Мало кто, как наши дивные Стратотерпцы, коих весь мир недостоин, понесли столько несправедливых упрёков, недостойных инсинуаций и сплошной чернящей дезинформации.

В этом смысле надо особо благодарить графа Коновницына за его очень чуткое восстановление духовного облика святой Государыни-Мученицы, которая на самом деле любила Царя и Его народ, и - добавим - Россию, как мало кто их любил. Факт, что для Государя это был один из редких людей на кого Он мог полностью положиться, которая думала только о Его благе.

Чистая, честная, мудрая была наша Царица-Мученица. Полностью разделяла понимание и смысл царского служения Государя. Могла только поддерживать Его в неприязни конституционной формы правления Россией.

Как не согласиться с тем, что конституционная монархия и неправильна и антицерковна.

Скажем даже, что это до некоторой степени профанация самого монархического принципа, что Царица-Мученица Александра Фёдоровна интуитивно чувствовала, даже если Она выросла и воспитывалась при дворе любящей, любимой и мудрой Королевы Виктории. Но чуткая душа Царицы убеждала Её, что Монархия может быть только Самодержавной. В противном случае это не Монархия, а пародия на Монархию. Где ответственность перед Богом, и перед Ним Одним, утакого Монарха?

Помнятся слова Государя, объясняющие почему Он не может согласиться на назначение ответственного министерства: «смогу ли я безучастно смотреть, как разваливают Россию и утешаться тем, что это не дело рук моих» ...

Мало кому сегодня понятно такое чувство долга и ответственности.

Совсем недавно, забавно и грустно, было услышать по телевидению сообщение о том, что Английская Королева Елизавета, будто не согласная с «Брекситом», тем не менее подписала и огласила решение своего правительства о выходе из Европейского Союза, но обозреватели отметили, что она будто подчеркнула своё несогласие тем, что была в шляпе цвета, напоминающего европейский флаг... И смех, и грех. Вот до чего не хотел и не мог докатиться наш святой Царь.

В сентябрьских номерах есть также интересна статья А. Босоволкова с забавным заглавием — «А чем Путин не Царь?», в которой он отвечает на этот недоуменный и ходячий вопрос своих ничего не понимающих современников.

Доскональный и обоснованный ответ может быть дан этим недоучкам в просторной статье московского публициста Михаила Смолина «Двадцать причин уважать Русскую Монархию». Под Русской он подразумевает именно Самодержавную Монархию, ту самую которая создала нашу цивилизационную самобытность и единство русской нации. Чтобы разоблачить глубоко укоренившееся ложное представление о Монархии, особенно Самодержавной, как некоей тирании или диктатуры, надо уяснить, что в нашей истории народ всегда призывал Монархию, видя в ней Богоустановленную форму правления, столь отличную от подкупного политиканствующего народовластия. Понятие о Самодержавии имеет определённые библейские корни: это с одной стороны возвышено и о многом говорит, но с другой так отдалённо и чуждо современному миру, что увы противоречит оптимизму Михаила Смолина, утверждающего: «Неправда, что Монархия устарела и безвозвратно умерла». Но известно, что *невозможное*

человекам, возможно Богу...

В этих же номерах две статьи редактора «Нашей Страны».

Одна - семейные воспоминания его Бабушки, из которых можно убедиться насколько точно пословица: «Яблоко от яблони недалеко падает». Понятно откуда Николай Леонидович Казанцев черпает такую энергию и такую силу Белого Духа, когда узнаешь, что его Дед, будущий Зарубежный священник, мечтал умереть в бою с именем Государя на устах.

Кстати, дед Н. Л. Казанцева и его брат, служили в 261-ом Ахульгинском полку (есть маленькая опечатка в "НС" 3109, на третьем столбце, как раз над фото Сергея Казанцева, написано 267, а не 261). И это меня очень заинтересовало, даже взволновало.

У нас был такой очень близкий человек, Дядя Саша, поручик Александр Иванович Свирщевский, он даже был посаженным отцом моей Мамы при венчании (это было в 1943 году, отец её был врачом в Африке, Нигере). Мы его очень любили, он конечно скончался, кстати не так давно, думаю в 80-х,

и у меня от него осталась между прочим визитная карточка, где было именно помечено, что служил в 261-ом Ахульгинском полку!

Я долго искал - что это за полк, где, почему, словом - никогда не слышал и нигде (во всяком случае в интернете) не упоминается.

И вот такое совпадение. Как жаль, что их уже нет: по всей вероятности были - во всяком случае могли быть - знакомы!

А другая статья Н. Л. Казанцева «Ларионов и Ларионовы — палатины Белой России» ценна, конечно, своим поднятым духом и поражает тем, в каком мире, в какой обстановке вырос и воспитался Николая Леонидович. С каким количеством героев, гигантов духа он общался, был знаком и связан особенно благодаря своему живейшему, теперь уже свыше полувековому, участию в редактировании этой нашей столь дорогой ПОСЛЕДНЕЙ ГАЗЕТЫ Белой Эмиграции. Дай Бог, будет она ещё всех нас радовать многая лета!

Протоиерей Герман Иванов-Тринадцатый

РАЗНЫЕ РУЧКИ ИЗ ОДНОЙ КУЧКИ

Демон знает толк в искусстве,

И антихристов режим

Станет самым супер-русским, Православным и святым!

Под таким солидным брэндом Можно смачно жировать,

И направо и налево

Раздавая благодать...

Н. Боголюбов

«Майдан» в Екатеринбурге, пишет Роман Корнев в «Нашей Стране» за № 3104 – против восстановления храма порушенного большевиками.

Да, я тоже против, против и ещё раз против. Почему? Да у нас в России повсеместно закрывают больницы, школы и детские сады строят отвратительно – это даже мягко сказано. Сам Путин признался в этом, сказал: если у нас будут строить мусороперерабатывающие заводы, как детские сады, то из этого ничего не выйдет хорошего. Зачем нам очередной «баблосборник».

Храм Христов – это не кирпичное строение, а прежде всего остов в душе человека. Где два христианина вместе, там и я с вами, говорил Христос. Восстановили храм Христа Спасителя в Москве, и что - совок стал русским? Нет. Был рабом и сутяжкой большевицкой, так и остался. До сих пор снуют с бесовскими красными тряпками по Красной Площади.

Мы должны понять, что Московская Патриархия – это не церковь Христова, а церковь без Христа. Когда-то Христос выгонял торгующих из храма, сейчас выгнали Христа торгующие. И торгуют они не только барахлом, но и душами человеческими. Пусть лучше будет маленький сквер, пусть люди дышат там воздухом, чем золочёный храм без Христа и с жирными «краснопузыми» попами из МП на «Мерседесах».

Мы, русские националисты, гоним себя к выбору за большевиком или либералом. Думая, что это разные силы. Полная чушь, просто разные ручки из одной вонючей кучки.

И запомните, нет двух фронтов, фронт нашей борьбы один. Задайте себе вопрос. Кто олигарх? Кто шут на сцене? Кто журналога на ТВ? Кто в руководстве партий? Кто в Думе? Кто в правительстве? Кто президент? Кто? Это все собратья картавого ублоудка, лежащего в мавзолее. Вот наш фронт, он обозначен в 1917-м.

Я общался с неоязычниками, мне горестно признать, что среди их больше понимания врага России, чем среди нас, христиан. Мы готовы жрать своего собрата русского. И кичится патриотичностью и изображать из себя столпа русского мира. Загляните в себя. Сила не в растопыренных пальцах, а в твердо сжатом кулаке.

Пусть сгинет нечисть... - большевицкая. Храни вас Бог, люди православные.

Н. Бечин

Как я работаю над романом о Врангеле

Смотрю компьютерную карту станции Темиргоевской, где у Врангеля был штаб перед началом наступления на Армавир.

Улица Ленина... улица Карла Маркса... улица Карла Либкнехта... улица Розы Люксембург... улица Герцена... улица Партизанская... улица Комсомольская... улица 8 Марта... улица Калинина...

Потом стал смотреть станицу Петропавловскую, одну из первых, им освобождённых.

Улица Ленина. Улица Кирова. Улица КИМ (Коммунистического Интернационала Молодёжи, я так понимаю). Улица Красных партизан. Красноармейская. Октябрьская. Улица Войкова, Господи, помилуй. Улица Карла Либкнехта. Розы Люксембург. Пионерская, Комсомольская, улица Фрунзе, Улица Демьяна Бедного, улица Свердлова, не к столу, не к ножи будь помянут, улица Пролетарская, улица Парижской Коммуны.

И, наконец, Армавир. Улица Ленина, Энгельса, Ковтюха (командующего Таманской красной армией), Карла Либкнехта, Степана Разина (возле неё - Свято-Троицкий собор). Улица Пугачёва. Улицы Урицкого и Кирова - одни из самых больших. Улица Фрунзе и его же переулок. Улица Луначарского. Улица Володарского. Даже Урицкий рынок есть. И Розы Люксембург - почему я не удивлён? Комсомольская. Красноармейская.

А Врангель - то где?

Антон Борисов

ЕЩЁ ОДИН ИУДА - С. ПРОСТНЕВ

В 90-е годы многие перекрасились из советских в Белые, ибо это казалось выгодным. Тот же Иванов-Лискин, пробравшийся в РОВС, сколько денег получил из-за доверчивости «стариков». Как и «суворовцы» обирали зарубежных кадет... Многие назвали себя Белыми, а суть советскую не поменяли. Сейчас же наступил этап советского реваншизма и эти «Белые» сразу «сняли кокарды и надели звезды».

После череды предательств в 2014 году, в 2015-ом стал сотрудничать в «Нашей Стране» некий Сергей Простнев из Ижевска. Присылал статьи воспевающие Белое Движение в Сибири, казалось - всё честь честью. Не так давно он просил выдать ему удостоверение, что он де сотрудник «Нашей Страны» - это ему было надобно, чтобы стать членом Союза Журналистов в РФ.

Я конечно согласился и Простнев желаемое членство получил. И вдруг обнаруживаю, что Простнев сотрудничает с коммунистами. В частности, он красуется на фотографии с открытием памятника красной сволочи - комиссарам 1919 года.

Ижевский технический университет им. Калашникова. Спортивный лагерь на берегу Камы. Открытие знака в память столетия прибытия агитпарохода «Красная звезда». Второй слева - С. К. Простнев

На мой запрос, он цинично притворился непонимающим. Дело в том, что руководство высшего учебного заведения, в котором он стал преподавать, полностью состоит из членов КПРФ и теперь Простнев всячески отнекивается от своего участия в Белых организациях, активно подвизаясь в памятных мероприятиях коммунистов. Бог ему судья.

Н. Казанцев

Соборное служение

Радостное и редкое в наши времена событие дано было пережить в нашем свято-Николаевском храме в Лионе. Неумолимый Мефонский Епископ Амвросий, из братской греческой ИПЦ, посетил с архипастырским визитом храм-часовню святого Космы Этолийского в пригороде Гренобля, выстроенном на территории отца Георгия Мандаропулоса, и который в прошлом году Владыка приезжал освящать.

Несмотря на будний день, немалая группа верующих собралась почтить святого и окружить Владыку и Настоятеля. Из Лиона прибыл протодиакон Герман, а из Парижа чтец Антоний Дусэ, сын усопшего в прошлом году иерея Кристиана.

В проникновенной проповеди Владыка Амвросий подробно изложил духовный путь святого Космы, жившего в XVIII веке в мусульmano-турецкой обстановке, и завершивший свой земной путь мученической смертью. В частности Владыка сравнил ту тяжёлую обстановку в которой приходилось жить смиренному святому с обстановкой, в которой приходится современным христианам жить в Европе и особенно во Франции...

Владыка Митрополит Агафангел с радостью дал нам благословение пригласить Владыку Амвросия в Лион послужить в нашем храме в субботу и воскресенье 7/8-го сентября. Таким образом состоялось

давно у нас не виданное соборное служение: вокруг Епископа, настоятель протоиерей Христо Петков, прибывший из Москвы для крещения внука протоиерей Евгений Корягин, иерей Георгий Мандаропулос, протодиакон Герман Иванов-Тринадцатый, протодиакон Евгений Дорошин, иподиакон Фома Мандаропулос и чтец Антоний Дусэ из Парижа. В храме молился старец на покое протодиакон Сергей Всеволожский, который на следующий день праздновал своё 93-летие. К счастью собралось много молящихся, в частности детей и молодёжи. После обильной трапезы был предложен просмотр слайдов с объяснениями Анны-Марии, супруги иподиакона Фомы, о паломничестве по святым местам Греции, и затем Анастасии Дорошиной, о паломничестве на Святую Землю этим летом под водительством Епископа Амвросия, и в котором участвовало пять прихожан нашего храма.

Была выражена благодарность Владыке Амвросию за его труды на ниве церковной и выражена надежда, поскольку это уже второй год он служит у нас после посещения Гренобля, что такие служения войдут в установившуюся традицию, которая будет отныне повторяться ежегодно.

Протодиакон Герман
Иванов-Тринадцатый

ШТРИХИ ЖИЗНИ

Хочу поделиться с читателями.

Наш младший сын, Константин Алексеевич сейчас находится в путешествии на Украине, и написал, что побывал на том месте где стояла дача и где было имение Коновницыных. Дом снесён до тла, и территорию храма, который был построен прадедом, местные жители огородили забором и поставили там большой крест с иконой Божьей Матери. Он также нашёл поместье, где родилась и выросла моя Мама. Всего рассказать он ещё не успел и подробности мы узнаем когда вернётся.

В 1994 году Константин Алексеевич жил в Москве пять с половиной месяцев как студент по обмену, успел побывать в Коновницынском родовом имении под Псковом и повидать местных жителей. После этого он был в России ещё два раза, и вот теперь он на Украине. Обратите внимание, что я пишу «на» Украине а не «в» потому, что Украина это не отдельное государство, а сердце России!

И сын сейчас в Киеве! Был в Киево-Печерской Лавре. Они добрались до Лавры, и им навстречу попался прислужник, который сказал, что Литургия уже прошла.

Они стояли и думали не зная куда идти, но подошёл к ним священник и сказал, что в Трапезном храме служба только начинается и показал куда им идти. Там пел прекрасный хор, напевами которые сыну очень понравились и которые он ещё никогда не слышал. Опять вышли и стояли, думая куда идти.

И вот Господь посылает ещё одного человека. Это был уже в пожилом возрасте прислужник, который задал вопрос: «Куда вы хотите идти?» и повёл их и в Ближние и в Дальние Пещеры!

Сын написал, что у него нет слов выразить то чувство, которое охватило его, когда он увидел столько святых и мог приложиться к их святым мощам! И мы радуемся с ним, ожидая следующего письма и благополучного возвращения.

Оказывается, что дорога назад в Калифорнию, с пересадками, возьмёт 19 с лишним часов! Туда было меньше, 14 с лишним. Назад - пересадка в Вене.

Я никогда не забуду наше проживание в Вене в 1944 году. Нам выдали Lebensmittel - карточки на получение продуктов, как давали всем старше 6-ти лет. Мне было 12 и я, изголодавшись в Белграде, получала в Вене такое же снятое молоко как взрослые, и другие продукты как взрослые, но я не росла, была худой и маленькой.

После Всенощной в чудесном храме построенном еще Царским Правительством, моя мать познакомилась с очень милой, уже очень пожилой, княгиней Екатериной Владимировной Вадбольской.

Бомбардировки бывали по несколько раз в день, и ночью также. Но когда мы бывали в церкви и во время службы начиналась бомбардировка, мы оставались внутри.

Однажды Литургия окончилась, но мы ещё не успели выйти из церкви как раздался звук тревоги. Там была и Марина Александровна Гершельман, позже проживавшая в Аргентине. Из алтаря вышел отец Сергей Матвеев и предложил оставшимся в церкви, не ушедшим в бункер, (по всему городу были устроены бомбоубежища), пройти в подвал под храмом - там он будет читать Акафист Божьей Матери. И вот мы просидели

там, молясь, всю бомбардировку.

А когда вышли, всё кругом горело. Даже асфальт. У меня была только одна пара туфель. Мама сказала: «Леночка, не наступи на огонь, а то останешься босой!» - купить новые было негде и нечем.

На тротуаре горели маленькая ямочки, тут и там, - это фосфорные бомбы оставили след. Отец Сергей провёл нас к себе на квартиру, где он проживал со своей Матушкой и тестем, старым Царским генералом. Матушка напоила нас ersatz кофеем и мы ушли в общежитие, где в то время жили, торопясь попасть туда до следующего налёта.

А вот княгиня Вадбольская узнав, что мне 12 лет, а я выглядела на шесть или не старше семи (это я потом выросла на американских обедах в лагере Ди-Пи, уже в 45-м году), сказала: «Я живу в том же самом доме уже 23 года и знаю всех жителей. Один молодой человек, который родился у меня на глазах, работает в конторе где выдают вот эти самые Lebensmittelkarten. Давайте я возьму с собой Леночку, пойду к нему и скажу, что этому ребенку 6 лет и он, я уверена не откажет выдать такие карточки и ей».

Так и произошло. И на эти карточки все три; Мама, моя сестра и я, питались: на две их карточки для взрослых и на мою для 6-ти летних. Я каждый месяц получала новые карточки, так как надо было сохранить только корешок от неё и вы получали такую же новую. Я молюсь за упокой этой доброй души, которая так помогла нам в тяжелый момент.

Вот часть моей жизни. Это было очень давно, но я ясно помню всё, как будто это было вчера. Еще помню, мы встречались и бомбубежищах с княгиней Вадбольской. Она засовывала себе на грудь под пальто свою малютку-собачку, чиуауа, (а животных брать в убежище запрещалось), которая всегда молчала, а однажды неизвестно почему вдруг залаяла тоненьким хриплым лаем. С тех пор ей приходилось оставлять свою собачку в квартире, где надо было открывать окна, чтобы не полопались стекла.

Однажды Екатерина Владимировна пригласила нас к себе после бомбардировки. Её бедная собачка лежала на её постели и дрожала как лист!

Мы уехали в конце декабря, попрощавшись с ней и больше никогда с ней нигде не встретились.

По просьбе наших детей я пишу свои воспоминания. Им это будет интересно. Здесь, в Америке, совсем другая жизнь, они себе и представить не могут что нам пришлось пережить. Не только нашим родителям, но и нам довелось многое перетерпеть.

Графиня Е. А. Коновницына

Узел "Нашей
Страны"
на интернете
-обновленный-
nashastrana.net

"БРАТУШКИ" И ЦАРСКАЯ РОССИЯ

Прусский король, став после разгрома Франции германским императором Вильгельмом I (1871) писал без обиняков своему племяннику императору Александру II, что после Бога он всецело обязан ему! Увы, как объединённая Германия за всё добро, которое видела со стороны России, отплатила ей во времена Первой Мировой войны, да и во времена Гитлера... известно всем.

Греция и Румыния тоже во многом обязаны России: свою независимость они приобрели исключительно русской кровью, обильно лившейся на Балканах!

Румынская королева Мария, дочь единственной дочери императора Александра II, воспитанная при английском дворе, как ни странно, никаких чувств к России не питала. Здесь несомненно сказались традиционная ненависть этого двора ко всему русскому.

По своему уму и культурным запросам, равно как и по своему широкому образованию, Великая Княжна Мария выделялась среди чопорного английского двора, интересы которого далее спорта, лошадей и скачек не простирались. Муж её Альфред, герцог Эдинбургский, преспокойно проживал состояние которое она привезла с собой в Англию.

Если разгром сверхимперии Наполеона и взятие Парижа являются апогеем русской военной славы, то 19-й век, вплоть до Первой Мировой войны можно считать совокупностью христианских мотивов, принципов и начал во внешней политике Царской России. Все военные столкновения в этот сравнительно короткий, но бурный и богатый войнами промежуток времени (117 лет) носит преимущественно религиозно-оборонительный характер.

Международные последствия Отечественной войны 1812 года изменили соотношение сил в Европе, выдвинув Россию на одно из перых мест в мире. Мощь и укрепление России пугало Европу, что неоднократно сказывалось в коварной европейской политике по отношению к ней, а усмирение Императором Николаем I европейской революции 1848 года ещё больше усугубило эти чувства.

Крымская кампания явилась результатом этой вековой ненависти.

В начале 19 века Россия была единственным христианским государством, не только благорасположенным к сербам, но и защищавшим их. В 1812 году Россия, на основании Бухарестского мирного договора, потребовала от Порты гарантий, обеспечивающих сербам внутреннее, независимое самоуправление.

Этим политическим актом, закреплённом русской кровью, и было положено начало сербского независимого государства. На протяжении всего 19-го столетия Сербия неизменно пользовалась покровительством и защитой России, вплоть до низложения Государя.

Парижский мир 1856 года обернулся временным ослаблением России, отдавшим славянство в кабалу Западу и временно устранив нашу страну с Балкан. Европейские государства предполагали, что связав Россию по рукам и ногам, в результате Крымской войны она будет низведена до статуса второстепенной державы.

Но Россия неоднократно доказывала опытом своей бурной истории жизнеспособность

и умение быстро оправляться после поражений и катаклизмов.

Помимо Турции, клонившейся к упадку и искусственно поддерживаемой Европой, смертельным врагом Сербии, да и вообще всех балканских славян, являлась Австрия и проводимая ею политика Ватикана, выражавшаяся в воинствующем клерикализме, то есть духом в ховном удушении православной веры. В этой неравной войне Сербия могла опираться исключительно на одну Россию, которой эта борьба стоила больших жертвует, поскольку за Турцией и Австрией стояла Европа во главе с Англией.

Сербско-турецкая война 1876 года, начатая без приготовления, окончилась для Сербии катастрофически. Спасла Сербию Россия, принудив Турцию, угрожая ей войной, к миру. Интересно отметить, что сербы в этот момент обратились не к европейским великим державам, являвшимся их гарантом по парижскому миру, а к русскому царю! И сие несмотря на то, что во время Крымской кампании Сербия сохраняла нейтралитет, от России отмежевалась и её не поддержала, хотя наша страна в начале 1854 года предлагала Сербии принять участие в войне и поднять общее восстание балканских христиан.

Уместно сказать, что Крымскую войну тактически проиграла Россия, но стратегически - европейская коалиция. Грандиозные планы расчленения России лорда Пальмерстона и Наполеона Третьего разбиты о грудь чудо-богатырей - легендарных защитников Севастополя. Сразу по получении известий о сражении на реке Альме, где русским пришлось отступить, закипели работы по укреплению и приведению Севастополя в состояние обороны. На эти работы вышло все население, включая женщин и детей. Буквально за несколько дней был создан весь южный фронт крепости - те легендарные бастионы, покрывшие себя неувядаемой славой, в течение 11 месяцев выдержавшие ураганный артиллерийский обстрел и отчаянные атаки союзников.

Вице-адмирал Корнилов, который вскоре погиб, являлся душой обороны Севастополя. Вот его лаконичный, но дошедший до сердца каждого русского солдата и матроса приказ: «Братцы: Царь Расчитывает на вас. Мы защищаем Севастополь. О сдаче не может быть и речи. Отступления не будет. Кто прикажет отступить, того колите. Я прикажу отступить - заколите и меня!»

Русские добровольцы во главе с генералом Черняевым прибыли в Сербию, чтобы бороться за её свободу. С Черняевым пришло 718 офицеров разного рода оружия; многие из них положили жизнь свою, храбро сражаясь в слабо дисциплинированной и плохо вооружённой сербской армии. Четыре тысячи русских добровольцев - офицеров, унтер-офицеров, солдат, врачей и русских интеллигентов поспешили на зов братской Сербии. Несмотря на их помощь, турки прорвали сербский фронт на Чунисе. Сербия запросила мира.

Кроме добровольцев, денег, пожертвований от русского народа, помогала сербам и Русская Церковь - вещами и утварью.

Нужно однако заметить, что в общем русские добровольцы были встречены в Сербии довольно холодно и безразлично, а

против генерала Черняева, назначенного главнокомандующим сербской армии, сражавшегося в первых рядах, которому по его положению надлежало сидеть в безопасности в тылу, - плелись интриги, в особенности со стороны военного министра Николича.

Князя Милан Обренович, впоследствии первый сербский король из этой династии, был женат на русской девушке Наталии, приехавшей с русскими добровольцами помогать сербам. Вот как о ней пишет князь Мещерский в своей книге о русской женщине на сербской земле: «Герой в настоящую критическую минуту для Сербии есть без сомнения генерал Черняев. Героиня же - княгиня Наталия. Это красивая женщина самой первой молодости, родом из Херсонской губернии, из семьи полковника Кешко. На войну она пожертвовала все своё состояние и явившись в Сербию осветила мир двора, дотоле мрачный и холодный, полный интриг и козней царедворцев двумя могучими и благородными лучами: она смела молиться и делать добро. Она стала во главе всего дела помощи раненым и ее чертою была неутомимость и простота. И к ней стали ходить бедные, нуждавшиеся в помощи, милосердия и участии. Оттого, когда видишь её, верится, что эта молодая женщина может быть названной предстательницей перед Богом за бедный сербский народ».

Княгиня Наталия была матерью короля Александра (1876-1903), злодейски убиенного последнего представителя династии Обреновичей. Она была ангелом-хранителем сербского народа, и тот её любил. Но брак её был несчастлив. «Красивый Милан» оказался большим ловеласом и вскоре прямо возненавидел свою жену. Она же вела себя с большим достоинством, делая вид будто не замечает поведение мужа, причинившего ей много горя. Милан вскоре изменил и Россия, перекинувшись в австрийский лагерь, и даже завещал похоронить себя на австрийской земле.

Сербия часто пользовалась помощью России, взывая к ее благородным чувствам. Но многие были русофилами по несчастью... и поневоле; это второе относится преимущественно к сербской интеллигенции, воспитанной в столицах Европы. Лишь только те, кто получил образование в Царской России, как например король Александр Карагеоргиевич (1888-1934), сербский патриарх Варнава и ряд дургих, с любовью и искренно относились к России, но их, увы, было не так уж много.

Князь Павел был сыном брата короля Петра Первого Сербского, князя Арсения, дослужившегося в русской армии до чина генерала и женатого на русской княжне Демидовой-Сан Донато. Таким образом он являлся наполовину русским, как и его жена, греческая принцесса Ольга. Но это не помешало ему быть англоманом с головы до ног. В лучшем случае, он к Царской России был безразличен. Ни русская музыка, ни русская литература его не трогали. Серб так о нём и отзывались: «Да это ведь англичанин».

После гибели короля Александра в 1934 году, этот князь Павел стал регентом государства, по малолетству наследника Петра, старшего сына короля

Александра, которому тогда едва исполнилось 11 лет.

В планы Императора Николая II, дважды спасшего Сербию от полного разгрома, не входило создание мозаичной Югославии, шаткого здания, выстроенного на песке религиозно-политических противоречий и антагонизма. Государь хотел создать крепкую, устойчивую, единую, неделимую Сербию, без всякой инославной, инородной примеси. Разыгравшаяся вскоре Февральская революция, толкнувшая Россию в объятия коммунистов-богоборцев не дала осуществиться замыслам и мудрым планам Царя-Мученика.

Только сейчас, при виде распада бывшей Югославии, спровоцированного тем же Западом, можно убедиться насколько прав был Государь в своей политике. Не стало Государя - не стало и Царской России, единственной защитницы Сербии. Германизированный Запад разордал Сербию на части.

Югославская драма - продукт коварной английской политики насаждения очагов разрушения, ненависти и самоистребления. Жаль, что заядлый англофил, князь Павел не дождался печальных наших дней и событий, - они могли бы изменить его закоснелый взгляд на Россию и заставить его, хотя бы по несчастью, сделаться русофилом...

После убийства короля-рыцаря Александра I-го Карагеоргиевича, искреннего и сердечного друга Царской России, приютившего обездоленных русских белых, и с большой любовью, по-отечески отнесшегося к ним, политический климат в Югославии резко изменился: начался порочный мезальянс с СССР, приведший в конечном итоге к коммунизму, а затем и к расчленению.

В период между двумя войнами некоторые сербские журналисты и влиятельные политики старались всячески дискредитировать заслуги Царской России по отношению к Сербии, утверждая, что мол Россия делала всё ради своей корыстолюбивой выгоды. В своей книге "Борьба за народное объединение", предназначенной для широкой публики, д-р Йован Йованович, сотрудник премьер-министра Николы Пашича, умышленно не проронил ни одного слова о спасении сербской армии Императором Николаем Вторым.

Государь вторично спас Сербию и сербскую армию от разгрома в 1915 году, когда в ультимативной форме пригрозил союзникам, что Россия расторгнет с ними союз, если они не предоставят суда для вывоза отставков сербской армии из Албании, где её ожидала бы неминуемая гибель - на остров Корфу.

Подобное положение дел глубоко возмущало благородных и благодарных сербов, таких как Король-Рыцарь Александр и Святейший Патриарх Варнава - серб с русским сердцем, скончавшийся при весьма таинственных обстоятельствах.

А писатель Марко Цемович высказал своим неблагодарным соотечественникам, ориентировавшимся на Францию и Англию, много горьких истин, выступая в защиту Царской России.

Последними словами пригубившего в Марселе от руки убийцы короля Александра были: "Вот вам и Франция..!" и уже коснеющими устами: "Берегите Югославию".

Народная толща, крестьяне,

льнула к Царской России, тянулась к ней инстинктивно, называя её Матерью-Россией". Мощь и необъятные просторы нашей страны импонируют им, очаровывали и пленяли их воображение. Вообще, сербский народ, несмотря на некоторые свои "балканские черты", по доброте и сердечности очень близок к русскому.

Царская Россия, конечно, не была заинтересована в Сербии из государственно-эгоистических соображений. Если посмотреть на карту, Сербия находится в стороне от России. Не через Сербию, а через Болгарию пролегал кратчайший путь к Царьграду. Любовь и сострадание – вот, что толкало христианскую совесть России заступить за единомысленных грузин, армян и некоторых мусульманских ханств Азербайджана, проливших её покровительство.

Результатом присоединения оказалась полувекковая борьба, стоившая России многих жертв. Среди множества примеров альтруистической позиции России выделяется случай с Шамилем – вождём и душой сопротивления русским. После сдачи Шамиль стал, можно сказать, гостем русского императора, а один из его сыновей сделался генералом русской службы. Шамиль, получивший от русского правительства пенсию и обеспеченную жизнь, поселился в Калуге, откуда даже смог совершить паломничество в Мекку.

Император Пётр I поднимал зазданный кубок "за учителей своих" – шведов. Император Александр II возвратил оружие плененному Осману-паше, герою и защитнику Плевны. Благодаря Царской России Франция не была стёрта с географической карты Европы в Первую Мировую войну – это слова маршала Фоша.

Россия как правило проявляла благородство к побеждённым врагу и показала пример высочайшего самопожертвования по отношению к славянству, да и к Западу, за небольшим лишь исключением, но всё равно оставалась одинокой, не имея подлинных друзей. Болгары, например, оплатили России тем, что в Первой Мировой войне выступили на стороне Германии.

Чехи предали адмирала Колчака, чем облегчили красным завоевание Сибири, а заодно увезли с собой немало награбленного золота.

Поляки не преминули воспользоваться Гражданской войной в России, возмечтав о создании Великой Польши, от Балтийского до Чёрного моря. Ими уничтожались православные святыни и храмы; они чуть ли не превзошли большевиков в этом...

Запад, со своей стороны, спровоцировал Февральскую революцию (наши "союзники") и помог установить в России большевизм, превративший Россию в сплошной концлагерь.

Прав был Н. Я. Данилевский в своей оценке: "Европа не знает нас, потому что не хочет знать. Мы находим в Европе союзников лишь тогда, когда заступаемся за чуждые нам интересы". Эти горькие, но справедливые слова можно также отнести, не погрешив особенно, и к большей части славян.

Граф А. Коновницын

Антон Васильев

ОТРЫВОК ИЗ РОМАНА «ПЁТР ВРАНГЕЛЬ»

Из части 3-й

«Белая армия, чёрный барон»

Начальник штаба командующего, генерал Романовский, был в беседе всем хорош: выслушивал со вниманием, сам говорил гладко, объективно и по делу, вот только в глаза не смотрел – Врангелю это сразу не понравилось.

Пётр Николаевич ценит в людях искренность, сопряжённую с умением делать дело, и, с неизжитым от юности максимализмом делил знакомых на два разряда: либо «чудо что за человек», либо – «чёрт знает, что такое».

Пока Романовский приближался ко второму разряду. Но знал он много, информацией владел вполне, и беседовать с ним было познавательно.

– Пётр Николаевич, спешу вас обрадовать, – дружелюбно и мягко говорил начальник штаба, переводя взгляд с бронзового шандала на папки с документами, – Антон Иванович решил доверить вам не бригаду, а всю 1-ю Кубанскую конную дивизию. Неплохие части, вот и список для вас подготовил: Корниловский конный полк, 1-й Уманский, 1-й Запорожский, 1-й Екатеринодарский и 1-й линейный Кубанский полки. А также Черкесский конный, две конногорные и 3-я конная батареи, да батальон пеших пластунов. Генерал Эрдели отбыл в командировку в Грузию и скоро вряд ли вернётся, а его заместитель показал себя не на высоте... поздравляю.

– Благодарю за доверие, Ваше Превосходительство!

За незащитенным окном кабинета солнце то появлялось, то пропадало в прогалинах плотных, свинцовобрюхих облаков, и лицо генерала то высветлялось почти добела, то уходило в серую тень. Врангеля посетила странная мысль, что так Романовский более всего похож на себя...

– Хотелось бы лучше знать обстановку на фронте. Расскажите?

– Безусловно. Под угрозой быть отрезанными, советские части отошли от города: 1-я, 2-я и 4-я колонны – в район станиц Некрасовская, Петропавловская и далее на Невинномысскую, где их главнокомандующий Сорокин разместил штаб, а группа Кочергина – к Белореченской, возле этой станицы возник Белореченский военный округ (ох, и любят они громкие слова!), возглавляемый Кочергиным и Аскуравой. Эти части отведены на Лабу. Затем большевики заняли оборону по реке Белой, в районе станиц Лабинская и Курганная. Вот карта, извольте взглянуть. Схема расположения противника к утру 24 августа. За эти дни с обеих сторон были лишь разведки и бои местного значения.

От Майкопа к западу стоял угрожающий красный клин, внутри которого чернилами мелко было написано: «10-12 тыс., 15 орудий». Второй клин, направленный к северу, подпирал

правым флангом реку Кубань.

– Главный удар они готовят на станицу Кавказскую, отвлекающий – на Прочноокопскую. Вашей дивизии предписано майкопское направление. Штаб расположен в станице Темиргоевской.

– Фронта, как такового, нет, – сказал Врангель, – отдельные группировки. Правда, довольно мощные. У вас... у нас сколько сил?

– Когда начали Второй поход, имели не более девяти тысяч штыков и сабель, три броневика и двадцать одно орудие. Спасали казахи восстания, к нам потекли резервы. К Екатеринодару подошли уже с двадцатью тысячами. Сейчас примерно тридцать пять имеем, со штабными и тыловиками, конечно, больше, восемьдесят орудий, тремя бронепоездами и аэропланом разжились в Тихорецкой, а большевиков на Кубани – от 80 до 90 тысяч при сотне орудий.

– Каких войск у них больше? Пехоты или конницы?

– Пехоты, и намного. Кавалерия в зачаточном состоянии, в основном, матросы, посаженные на лошадей.

– Значит, наш козырь – конница, – Врангель положил ладонь на карту, накрыв область от Кореновской до Горячего Ключа. – Короткие концентрированные удары по флангам и в стыки соединений.

– Вам и карты в руки. С Богом...

– От низовьев Кубани до Ставрополя вёрст двести, если грубо считать... Одним, фактически, корпусом держите такой фронт? Майкопское направление – значит, запланированы ещё и выходы на Кавказ?

– И это, и вытеснение большевиков из Причерноморья. Новороссийск уже взят, дело за Таманью. Придут союзники, у нас должны быть свои порты. На Тамани серьёзная группировка красных отрезана, они будут пробиваться на соединение с Сорокиным, их сдерживают группы генералов Покровского и Геймана, но сил у обоих явно недостаточно.

– На скольких же направлениях вы собираетесь воевать?

– Врангель откинулся на спинку кресла, изумлённо поглядев на Романовского.

– Я ведь уже имел честь объяснить... окончательное освобождение Кубани, Северного Кавказа и обеспечение портов для союзников...

Большие, слегка выпуклые, серозелёные глаза барона тяжело и мрачно уставились на собеседника.

– Да это же задача для пары общевойсковых армий... Вы с одним корпусом и двадцатью батареями собираетесь освободить всю Южную Россию? А чем же вы тылы обеспечите? Расширяя такой фронт на нескольких направлениях, вы нигде его, в результате, не удержите... Против вас – втрое более сильный противник, сконцентрированный между Доном и Кавказским хребтом. У него за спиной – запасы всех бывших войск против Юденича, а у вас, кроме трофеев, что?

Романовский рассмеялся – доводы барона ему казались наивными.

– Пётр Николаевич, да разве же это противник – быдло краснотряпочное! Валят массой, как

саранча, на пулемёты и орудия. Разведчики докладывали: один Совет у красных арестовывает другой, а войсковые начальники – Советы, все подозревают друг друга в контрреволюции...

– И всё же противника недооценивать – последнее дело, за это на войне и Самсонов под Танненбергом поплатился, и многие другие. Вы выбрали направление главного удара?

– Разумеется, сейчас главное – очистить от красных левобережную Кубань... Группе Эрдели, Покровского и Кутепова – у них около 10 тысяч бойцов – поставлена задача разбить Сорокина и занять железнодорожный узел станица Кущёвка, освободив район Задонье – Ростовский округ. Генерал Боровский, у него тысячи четыре – станицей Кавказской. Полковник Дроздовский с трёхтысячным отрядом прикрывает Тихорецкую со стороны Екатеринодара.

– Это тактические задачи, и это важно, согласен. А стратегический замысел у вас есть?

– С удовольствием бы послушал Ваш...

– Не распылять силы на всех направлениях, это прежде всего. Собрать крупный кулак из казачьих частей и бить им на восток, к устью Волги, к Астрахани, перерезать красным основную транспортную артерию. Соединиться с астраханскими казаками, через них – с уральскими, а восточнее на Поволжье наступают войска адмирала Колчака. Знаю об этом пока лишь по газетам, но знаю. Создать общий фронт и вместе – идти вдоль Волги на север, к центру России.

Узковатые азиатские глаза Романовского перестали созерцать папки с шандалом и посмотрели на барона с уважением – генерал и сам был небезалапаным генштабистом.

– Разумеется, я поговорю с Антоном Ивановичем, это весьма интересно, – улыбнулся Романовский, снова переведя взгляд на документы.

«Не поговорит, – мелькнуло в голове у барона, – слова не скажет».

– Ещё раз поздравляю с назначением на дивизию, уверен, что она в надёжных руках.

– Да, – встал из-за стола Врангель, – засиделся я, Ваше превосходительство, пора и честь знать...

Когда он вышел из особняка Деникина, солнце жарко, полетному, сияло в прогале кучевых облаков, расчертив проезжую часть улицы широкими жёлтыми полосами. Врангель поправил фуражку, вдохнул запах сохнувшей после дождя листвы. Несколько мгновений постоял у белёных ворот, собирая в одну мысль, в одну фразу, какие же чувства у него вызвали обитатели изящного синего особняка с чайкой. – Тактики, – сказал вслух. – Но не стратеги.

**НЕ ЗАБУДЬТЕ
ВНЕСТИ
ПОДПИСНУЮ
ПЛАТУ ЗА 2020 ГОД**